Сказка про Алешу Поповича

Было в одном городе: был дьякон и был псаломщик. Священник номер, псаломщик сделался дьяконом, потом священником. А нужно было, чтобы священник женатый был, псаломщик и чинился. Четыре года жил с женой и не было детей. На пятый год она забеременела, он стал ее ругать, что она от другого забеременела, житья ей не давал. Куда ей деваться? К отцу, к матери и глаз нельзя казать: раньше ведь не то, что теперь, было, отец с матерью мужа приказывали слушаться. Надумала: «Пойду куда глаза глядят, зайду в темный лес, попаду, может, на зверя, зверь съест меня».

И пошла. Идет по тайге, голодная, ест только дикие фрукты или зайца пропащего. Найдет и съест.

Приходит ей последнее время, рожать надо. Что делать? Набрала бересты да веточек всяких, сделала юрту — там и родила. Родился у нее сын, назвала она его Алеша Попович, как попов сын. Завернула она сынка в фартук, приодела. Смотрит, а он как тесто на опаре растет. Через двое суток стал разговаривать с ней. Стала она ему рассказывать все, как люди живут да как она жила. Слушает он ее хорошенько и все понимает.

Прошло трое суток, пошел он познакомиться около своей юрты. Отошел он раз подальше, а на него бежит серый волк,зубы оскалил. Алеша сгреб волка за шиворот — не шевелится [волк], сдох. Тащит он его к матери. Мать встречает. Рассказал он ей, как волка за шиворот схватил, она и думает: «Ладно, видно, хороший, сильный он у меня. Давай, — говорит она, — сдерем шкуру, в юрту постелем».

Она умела, видела, как дома делали, показала ему. Он сорвал шкуру, вытащил мясо и бросил его недалеко.

Приходят два медведя на мясо, тянут мясо друг к другу, дерутся. Увидала мать медведей, испужалась: «Съедят нас, Алеша, медведи!» — «Я им, мама, разделю мясо, они драться не будут!»

Разорвал мясо на две части, бросил тому и другому и пошел в юрту. Медведи тоже пошли за ним, ласкаются, идут. Он в юрту, и они за ним. Мать испугалась, прячется за Алешу. Стали медведи вместе [с ними] жить; один с матерью остался, другой с Алешей ходит.

Стал Алеша дальше ходить. Выходит раз он на полянку вспомнил, как мать говорила, что есть чисто место, не все лес. Увидел тропинку, пошел по ней. Вдруг поднялся стук, топот. Видит: бегут дикие кони на водопой. Кони увидали Алешу с медведем, испугались, убежали.

Пришел домой, рассказал матери. Тогда мать обсказала ему, что это кони и на них ездят. Неохота ему пешком ходить, сплел себе аркан, так сажен тридцать, пошел в лес, там стоял громадный дуб; залез на дуб, слышит топот, бегут кони. Бросил он с дуба аркан, попал на заднего. Конь вырывается, бьется; как дернул, тряхнул его Алеша Попович за гриву, чуть не упал конь, потом встал как вкопанный.

Приехал Алеша на коне к матери. «Не буду, — говорит, — пешком ходить, ездить буду!» Мать удивилась, говорит ему: «Надо уздечку с седлом сделать!»

Показала она, как нужно сделать, он сделал. Одел уздечку, оседлал коня, сел и поехал.

Выехал на чистое место. Едет. А кругом цветы разные цветут, хорошо так. «Надо нам сюда переехать жить», — думает он. Видит, постройка стоит, всего только один дом. Привязал коня, вошел в дом. Видит, на столе собрано. Обсмотрел комнаты, понравилось ему. Испробовал кушанья — тоже понравились. Налил вина — не понравилось; видит папиросы, вспомнил, как мать говорила, закурил — не понравилось. В углу стоит тросточка, повернул тросточку, стукнул — выскочил Ивашка красная рубашка. «Что прикажете сделать?» — «Покажи мне, что есть, на свете!»

Показал ему Ивашка красная рубашка все, что есть на свете Стукнул тросточкой в пол, опять выскочил Ивашка красная рубашка. «Что прикажете?» — «Прекратитесь».

Ничего не стало. «Поеду, позову сюда мать». Садится на коня, выскочил Ивашка красная рубашка, показал ему, где [новые| седло и уздечка. Конь совсем стал другой.

Не успел уехать, приезжает богатырь: «Это что за невежа?» — «Не невежа, а Алеша Попович!»

Рассердился богатырь, бросился с кулаками на Алешу Поповича, а Алеша выбросил его за окошко — убил. Сел на коня, чтобы поехать за матерью, приезжает другой богатырь. «Это что за невежа?» — «Не невежа, а Алеша

Попович!»

Осердился богатырь, бросился на Алешу, но тот как хватил его об землю, и пар вон. Поглядел он на убитого, и жалко ему стало: как бы это так сделать, чтобы не убивать до смерти? Тут приехал еще богатырь. «Это что за невежа к нам приехал?» — «Не невежа, а Алеша Попович».

Взял Алеша его в охапку и потащил в комнату, а там на стене большая сума висела; он эту суму открыл, засунул туда богатыря, запер сумку и на стену повесил; комнату замкнул, ключ в окно бросил.

Выехал, оглянулся, нет больше никого. Едет домой. Мать его даже не узнала, думала — охотник какой. А дома у него оба медведя пропали. «Оставляйте, мамаша, это место, поедем, я жизнь хорошую нашел».

Подъезжают. Дом хороший, мать и думает: «Наверное, разбойники живут». Зашли в дом. Алеша стукнул тросточкой, выскочил Ивашка красная рубашка. «Что прикажете?» — «Покажи, как мне показывал».

Показывает им Ивашка все. Потом стали закусывать, мать выпила и даже заплясала. Смотрит Алеша на мать. «Ай да мамаша, она вон еще как плясать умеет! Здесь веселее, мама!» — «Боюсь, разбойники здесь». — «Никого нет, мамаша, не бойся! А я поеду, посмотрю, нет ли кого».

Осталась мать одна, стала ходить по дому да все осматривать, подходит к той комнате, что Алеша на ключ запер. Захотелось ей открыть комнату, стала ключи подбирать — не подходят. Вспомнила она тогда про Ивашку: «Может, он мне чем поможет?» Стукнула тросточкой — выскочил Ивашка красная рубашка: «Что прикажете сделать?» — «Принеси ключ». — «Это Алеша Попович запер комнату и ключ в сад закинул, я сейчас принесу!»

Отомкнула комнату. Смотрит, на стене большая сума висит. Потрогала — тяжелая. Чрез силушку сняла, кое-как расстегнула — выходит человек, видный такой. Вот понравился ей богатырь, пошли они разговаривать, как бы им Алешу истребить. Посоветовал он ей: «Захворайте будто бы и скажите Алеше: в таком-то месте есть сад, в саду золотые яблоки, поем и оздоровлюсь — там волшебники, они его кончат».

Заперла она снова комнату, сама легла, стонет.

Приехал Алеша, слышит стон, бежит к матери: «Что с вами, маменька?» — «Ох, Алеша Попович, плохо! Однако не поправлюсь. Вот есть только в одном

месте сад, в нем яблоки растут, достань мне этих яблок, я поем и выздоровлю». — «Для вас, маменька, хоть с другого света достану!»

Сел на коня и поехал.

Едет много ли, мало ли, видит: стоит двенадцать верховых. «Далече ли едешь?» — «Еду в такой-то сад». — «Не езди, Алеша Попович, мы уже двенадцать лет едем туда — ни взад, ни вперед».

Он и разговаривать не стал, поехал дальше.

Подъезжает к саду. Кругом сада крепость стоит, и струны натянуты. Разогнал коня Алеша Попович, конь перескочил и струны ногой задел. Струны запели, загудели, львы на цепях заходили-зарычали. Нарвал Алеша Попович полные карманы яблок и в запазуху набрал и пошел, да ногой о какую-то плиту задел. Видит — дыра. Спустился в дыру, там коридор и лампочка чуть горит. Привернул лампочку — стало светлее: видит — направо дверь; отворил, а там сидит красавица, вытирает щеки платком. «Отойди, — говорит красавица, — все равно я не согласна идти!» — «Вы в своем разуме али нет? Вот у меня крест, ежели вы думаете что-нибудь», — показал ей крест.

Она успокоилась и спрашивает: «Кто вы?» — «Вот я кто, так и так — Алеша Попович». — «Выезжайте отсюда, а то скоро богатырь прилетит». — «Не затем я приехал, чтобы убежать, собирайся и ты!»

Расспросил он ее, откуда она, она рассказала. Сел он на коня и ее на правое колено посадил. Конь ни с места, говорит: «Не ты мне в тяжесть, Алеша Попович, и не царевна, а яблоки: каждое яблоко двадцать пудов весит».

Повыбросил Алеша яблоки из-за пазухи, а в кармане оставил. Уперся конь всеми четырьмя ногами и перескочил [стену]. Кругом зашумело-загудело.

Отъехали немного, конь говорит: «Раскидывай шатер — летит неприятель».

Вдрут зашло облако, поднялась буря, погода. Спускается богатырь и смеется: «Эх, Алеша Попович, не здесь бы тебе быть, и с красными девчонками в саду забавляться. За яблоки тебе прощаю, отдай мне эту невесту!» — «Нет, не затем я приехал, чтоб отдавать, а затем, чтоб взять!»

Хватил Алеша Попович — богатырь и ноги протянул.

Поехали. Отъехали немного, конь опять говорит: «Раскидывай шатер — летит неприятель!»

Вдруг зашло облако, поднялась буря, погода. Спускается богатырь и смеется: «Эх, Алеша Попович, не здесь бы тебе быть, и с красными девчонками в саду забавляться. Ты взял яблоки — яблоки я тебе прощаю, ты убил брата — и брата прощаю, отдай мне эту невесту!» — «Не с тем я приехал, чтоб отдать, а затем, чтоб взять».

Стали бороться. Потруднее пришлось Алеше Поповичу, но и этот ноги протянул.

Поехали дальше. Конь и говорит: «Эх, Алеша Попович, это еще не все, главный враг впереди; ты вот как сделай: дай свой платок красавице, когда пойдет кровь из твоих уст, она вытрет пусть ее платочком».

Только сказал — вдруг зашло облако, поднялась буря, погода, с пускается богатырь, смеется: «Эх, Алеша Попович, не здесь бы тебе быть, а с красными девками в саду забавляться. За яблоки я тебе прощаю, ты убил моих братьев — и братьев прощаю, и их прощаю, все тебе прощаю, отдай мне только эту невесту!» — «Эх, не затем я приехал, чтоб отдать, а затем, чтоб взять!»

Стали бороться. Трудно Алеше Поповичу пришлось, до колен вбил Алешу Поповича богатырь в землю, а крови нет, до пояса в землю ушел Алеша — крови нет, до плеч ушел — кровь из уст пошла. Схватила красавица платочек, обтерла кровь Алеше. Конь оторвался от уздечки, забил четырьмя ногами богатыря. Алеша вылез из земли, ударил, сбил богатыря с ног. «Будь моим старшим братом, — говорит богатырь. — Освободи двенадцать рыцарей!»

Только сказал, скачут рыцари к нему. Ударил богатыря Алеша и убил.

Посадил Алеша красавицу на право колено и повез. Довез он ее до царства, где правил ее отец; зовет царевна его к себе. «Побываю потом, сейчас некогда — мать больная лежит, яблоки дожидается».

Оставил царевну, едет домой. Подъезжает, увидела мать с богатырем его из окошка. Богатырь дал ей толстую и тонкую проволоку, говорит: «Обвей его толстой проволокой, а порвет — тонкой обмотай».

Запихала богатыря мать в суму и повесила, а сама легла, хворой притворилась. «Ну, как, маменька?» — «Ох, сынок, совсем умирать собралась, думала — не приедешь ты к смерти!»

Он дал ей яблоки, она будто ест их и грудь трет, и оздоровела. Ласкаться к сыну стала, заигрывает с ним: «Давай я тебе руки проволокой свяжу — разорвешь ли?» — «Ну, что вы, маменька, шалите, я и так пристал!»

Упросила все ж таки, стянула толстой проволокой: «Ну, потянись!»

Потянулся Алеша, проволока лопнула. «Давай я тебе другой опутаю». — «Ах, маменька, я пристал с дороги, не до шалостей мне!» Ну, все-таки упросила, опутала тонкой проволокой: «Потянись!»

Потянулся он, проволока в тело врезалась, осердился, потянулся изо всей силы — проволока до кости врезалась. Выпустила мать богатыря, хотел богатырь ему голову снести, Алеша Попович и говорит: «Что хочешь делай надо мной, только не убивай до смерти! Я же тебя живым оставил!»

Взял богатырь вилку со стола, выколол Алеше Поповичу глаза и выкинул их за окошко, конь подхватил глаза и ускакал.

Вытолкнули Алешу из дому, идет он лесом, спотыкается, о деревья лбом стукается. Вышел Алеша на дорогу и сел на опушке. Слышит — телега тарахтит, почта едет. «Здравствуй, дяденька!» — «Здравствуйте!» — «Ты что тут сидишь?» — «Вот шел лесом, напали бродяги, порезали проволокой и глаза выкололи». Развязали проволоку и говорят: «Поедем с нами, тут в деревне есть старичок, у него есть мальчик, ты с мальчиком будешь ходить по деревням, деньги собирать».

Сел Алеша, повезли, отъехали немного, и кони встали. «Что это с конями? Никогда не бывало; везли четырех человек столько верст, не потели!»

Приехали в деревню, завезли Алешу Поповича к бедному старичку, тот его принял, и стал он с мальчиком ходить по деровням да по городам; подавали им, тем и кормились.

В одно прекрасное время пошли на вокзал; когда шли обратно, только мост прошли, есть захотелось. Сели у дороги стали есть. Только вот грохоток какой-то слышат, земля под ними вздрагивает. Мальчик и говорит: «Дяденька, какой-то конь бежит!» Подбежал конь и говорит: «Здравствуй, Алеша Попович, что ты тут делаешь?» — «Да вот, пособирали сколько и

едим». — «Почто ты все вниз смотришь?» — «Глаз нет — не вижу». — Ну-ка, посмотри на меня!»

Алеша Попович оглянулся, конь как храпнет Алеше в лицо — и глаза на место стали. Обрадовался Алеша Попович, отпустил мальчика домой, а сам поехал к мамаше повидаться.

Видит мать, что Алеша Попович едет, испугалась и богатыря в суме на стену повесила. Приходит Алеша Попович в ту комнату, где богатырь, снял суму, хлопнул об стену — и дух вон. «Ну, маменька, вас я не трону, живите, как хотите».

Сел на коня и поехал в тот город, куда увез царевну.

Едет он, навстречу идет старый старичок: «Здравствуй, дедушка!» Поздоровались. Коня под ним как не было, только седло да уздечка остались. Заплакал Алеша Попович, а старичок говорит ему: «Не плачь, Алеша Попович!»

Снял он с плеча сумочку, достал два пузырька и говорит: «Вот тут, в болоте, у мужиков завяз жеребенок, так ты у них купи этого жеребенка. Выводи жеребенка на двенадцать зорь; на шесть зорь спрысни вот из этого пузырька, да на шесть зорь — из другого».

Пошел Алеша Попович, видит — мужики коней пасут. «Продайте мне вашего жеребенка, что в грязи увяз!» — «Да хоть так возьми, на что он нам!»

Алеша Попович все-таки дал им десять рублей и стал жеребенка вытаскивать; вытащил жеребенка, положил себе на плечи и пошел. Шел, шел и подходит к городу; видит, избенка на краю города стоит. «Дай, — думает, — зайду, отдохну немного». А в избенке старик со старухой. «Здравствуйте! Нельзя ли у вас отдохнуть немного?» — «Да хоть вовсе оставайся у нас жить!»

Поел Алеша Попович у стариков и говорит: «Гоняй, дедушка, моего жеребенка на зори, я тебе заплачу».

Согласился старик и стал гонять Алешиного жеребенка на зори да брызжет из пузырька на него.

Три зори прогонял старик жеребенка хорошо. После четвертой говорит: «Конь-то у тебя с каждым днем лучше становится; то еле ноги передвигал, а теперь я за ним еле успеваю».

После пятой зори старик жаловаться стал: «Не успеваю я за твоим конем, только взлягнет ногами, и был таков!» А после шестой зори и совсем отказался водить жеребенка на зорю. Сам стал Алеша водить жеребенка и сам-то еле поспевает за ним: взлягнет конь ногами — да и нет его. Последний раз Алеша уже на аркане его повел. И сделался конь — лучше некуда. Выдрал Алеша Попович два волоска из хвоста своего жеребенка и сделал себе скрипку, да так это хорошо стал на ней играть! Старик ему и говорит: «Я — николаевский солдат, человек бывалый, всего навидался и наслыхался, а ни разу не слыхал, чтобы так хорошо играли!»

Отправился раз старик в город — смотрит, все в городе и трауре ходят. Спросил старик у знакомого, а тот и обсказал, что морское чудовище послало царю телеграмму выдать ему [старшую] дочь на берег на съедение. Жалко стало старику, заплакал он и пошел домой. Алеша спрашивает его: «Ты что, дедушка, плачешь?» Обсказал ему старик, что морское чудовище велит царю посылать свою дочь на съедение. А царь обещал тому, кто спасет дочь, выдать ее за него замуж.

Никто не хотел идти на морское чудовище. Нашелся только один Амеля. Наладили на берегу моря шатер, посадили в него старшую сестру, а Амелька на дерево залез, смотрит оттуда. Сидит в шатре царевна, заливается слезами, со светом прощается. Алеша тем временем приоделся, едет берегом на своем коне. Подъезжает к шатру, поздоровался с царевной, царевна ему говорит: «Сейчас прилетит морское чудовище, уезжай, витязь, пока не поздно!» — «Нет, не затем я приехал, чтоб уезжать!»

Вдруг заиграло, заколыхало море. Выходит на берег морское чудовище: «Ну, просил только закусить, а он и пообедать послал!» — «Не знаю, закусишь али подавишься», — говорит Алеша Попович.

Рассердилось морское чудовище, дунуло: кругом чисто место и края медные! «Что это ты делаешь?» — спрашивает Алеша Ппиович. «Это я буду смотреть, как твоя голова будет кататься по молю, о медные края стукаться».

Стали бороться Алеша Попович и морское чудовище. Размахнулся Алеша и снес голову морскому чудовищу, только руку себе поранил. Оторвала царевна от своей шали лоскут и перевязала ему палец. Алеша Попович голову чудовища положил под дуб, туловище в море и привязал к дубу. Простился с царевной и уехал. А Амелька слез с дерева, вынул нож: «Говори, что я спас!»

Испугалась царевна и поклялась говорить, что ее спас Амелька. Поехали в город, их с музыкой встречают, Амелька в карете разъезжает.

Опять приходит царю телеграмма — от другого морского чудовища, чтоб высадил вторую свою дочь на морской берег на съедение. Опять Амелька берется спасать и эту царевну. В назначенное
время посадили царевну в шатер, а Амелька опять на дерево залез. Сидит царевна, слезами уливается, с белым светом прощается. Алеша приоделся, едет на своей лошади берегом, здоровается с царевной. Царевна ему и говорит: «Сейчас прибудет морское чудовище, уезжай, витязь, пока не поздно!» — Нет, не затем я приехал, чтоб уезжать!»

Вдруг заиграло, заколыхало море. Выходит на берег морское чудовище. «Просил только закусить, а он и пообедать послал!» — «Не знаю, закусишь или подавишься», — говорит Алеша.

Рассердилось морское чудовище, дунуло: кругом чистое попе и края серебряные. «Что это ты делаешь?» — спросил Алеша Попович. «Это я буду смотреть, как твоя голова будет по полю кататься, о серебряны края стукаться!»

Стали бороться. Долго боролись, но и этого убил Алеша Попович. Передвинул дуб, положил под него голову, дуб обратно поставил и туловище в море бросил, привязал на цепи к дубу. Простился с царевной, она ему часы подарила, и уехал.

Слезает Амелька с дерева, взял нож, пошел к царевне и велел говорить, что он ее спас. Поехали в город, опять их с музыкой встречают.

Через некоторое время снова царю телеграмма — от третьего морского чудовища, чтобы третью дочь, младшую, отдавали на съедение. Амелька обещал и эту спасти.

Посадил царь в шатер свою любимую младшую дочь, сидит царевна, слезами уливается, со светом белым прощается. Алеша тем временем приоделся, сел на своего коня и едет берегом; подъезжает к царевне, узнали они друг друга, обрадовались. Посмотрела она на часы и говорит: «Уезжай, Алеша Попович, скоро морское чудовище объявится! Пусть уж я одна погибну», — «Не затем я приехал, чтоб уезжать!»

Дал он царевне булавку: «Поищи у меня в голове, а усну — коли булавкой в праву щеку!»

Стала она искать в голове, он и уснул.

Вдруг зашумело, заиграло море. Выходит морское чудовище. Будит царевна Алешу Поповича, а он не просыпается, а колоть его жалко. Заплакала тут царевна, слеза упала ему на щеку, он и проснулся. «Что это меня словно как обожгло в правую щеку?» А царевна и говорит: «Эх, Алеша Попович, морское чудовище прилетело!»

Говорит чудовище: «Просил только закусить, а он и пообедать послал!» — «Не знаю, закусишь или подавишься!»

Рассердилось морское чудовище, дунуло: кругом чистое поле с золотыми краями. «Что это ты делаешь?» — спросил Алеша Попович. «Это я буду смотреть, как твоя голова будет кататься, о золоты берега стукаться!»

Стали бороться; долго боролись Алеша Попович и морское чудовище. Но и этого убил Алеша Попович; пошел, поднял скалу, голову под скалу положил, а туловище опять в море и на аркане к дубу привязал. Сняла царевна с руки перстенечек и подарила Алеше Поповичу; звала она его к отцу ехать, но он не согласился, простился с царевной и уехал.

Амелька караулил царевну; как она подошла к его дубу, соскочил он с дуба, вытащил нож и велел ей говорить, что он ее спаситель. Поехали в город, их с музыкой встречают. Завеселилось все кругом, закружилось на радостях: и эту дочь Амелька спас!

Царь и спрашивает Амельку: «Кака тебе, Амеля, награда от меня желательна?» А Амелька говорит: «Выдай замуж за меня свою младшую дочь!»

Стали готовиться к свадьбе, позвали на свадьбу играчей.

Пришел Алешин хозяин из города домой, рассказал Алеше Поповичу, как Амелька царевну спас, что царь за него младшую дочь отдает замуж: «Да это и следует. Иди, сынок, к ним на свадьбу играть, всех хороших играчей звали!»

Алеша купил себе парик, лет девяносто ему, сгорбился, купил драные лапотенки, нарядился стариком и пошел. Его слуги не пускают во дворец, он растолкал всех — как толкнет, так и валится!

Пробрался во дворец и заиграл; так заиграл Алеша Попович, что Амелька не вытерпел и заплясал прямо по воздуху. Старшая царская дочь вином всех

обносила, угощала гостей, дошла до музыканта, угостила и дала за хорошую игру пять рублей денег.

Назавтра Алеша умылся, принарядился и выезжает на своем коне в город. Заржал конь, стекла у домов посыпались! Подбежали сестры-царевны к окну посмотреть, что случилось. Видят — их настоящий спаситель едет. Переглянулись они друг с другом и спрашивают одна у другой: «Тебя кто спас — Амелька?» — «Нет, вот этот витязь, что едет на богатырском коне». — «И меня он!»

Порешили они своему отцу открыться. Старшая объясняет отцу: «Вот наш спаситель, а не Амелька!» А Амелька говорит: «А еще бы кто храбрее да красивее ехал, вы бы сказали, что он...»

«Надо разобраться с этим делом», — думает царь. Сейчас же в сенат.

Алеша там объясняет: «Слушайте, господа сенаторы, пускай он докажет, где вещи, которые дарили царевны: кусок шали, часы и перстень!» Амелька говорит: «Ну, так купил вещи, да и принес! Это я убил чудовище, две головы под дуб положил, Одну под скалу, а туловища в море бросил».

Пошли туда, где лежали чудовища. Хотел Амелька дуб с места своротить, посилился, да ничего не вышло. Хотел [вытащить] туловища — не тут-то было! Алеша Попович как дернет за цепи, так и выдернул туловища из моря, аж от ветра все люди посыпались. Переставил Алеша дуб и две головы достал, отодвинул скалу и третью голову достал! Амельку тут казнить, а Алеше царь предлагает: «Возьми, какую хочешь, дочь замуж!» — «Нет, не буду я жениться на твоей дочери, потому что я из простого званья. Лучше награди меня так, чтоб можно были хорошо жить».

(Зап. от И. И. Иванова, с. Дрокино Красноярского края, в 1926 г.)

Сказки Красноярского края. Сборник М. В. Красноженовой. Под общ. ред. М. К. Азадовского и Н. П. Андреева, Л., 1937.

Читайте также русскую сказку "Алеша Попович".